

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ПОСТАВОК ВООРУЖЕНИЙ В КИТАЙСКУЮ НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ В 2000-е гг.

Олеся Рубо

Информация о возможной отмене эмбарго Европейского союза (ЕС) на поставки в КНР вооружений периодически появляется, начиная со второй половины 1990-х гг. В 2000-е гг. стала наблюдаться значительная активизация усилий руководства КНР и отдельных стран — членов ЕС, направленных на снятие запрета, что, по их мнению, должно укрепить европейско-китайское сотрудничество. Однако среди государств — членов ЕС имеются и противники отмены эмбарго, что осложняет проведение переговорного процесса и выработку единой европейской позиции по данному вопросу.

Цель данной статьи заключается в определении основных этапов переговорного процесса между ЕС и КНР и анализе причин, обуславливающих сохранение эмбарго на поставки вооружений в отношении Китая в 2000-е гг. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: исследовать внешнеполитические инициативы обоих акторов, охарактеризовать позиции институтов ЕС и отдельных стран-членов, с одной стороны, и Китая — с другой, к европейскому эмбарго на поставки оружия. При проведении исследования были использованы: официальные документы в области двусторонних отношений, интервью высшего руководства и дипломатических представителей, новостные сообщения, работы европейских (Ф. Гэнсмантель [13], К. Оутс [14], Г. Вакер [20]), китайских (Чэнь Чжиминь [7], Ван Бо [21]) и российских (А. А. Мардашев [3]) исследователей.

В ответ на подавление демонстрации в Пекине на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г. на заседании Европейского совета, прошедшем в Мадриде 26–27 июня 1989 г., было принято решение о введении санкций против Китая: «В нынешних обстоятельствах Европейский совет считает необходимым принять следующие меры..., направленные на прекращение странами — членами сообщества военного сотрудничества с Китаем и на введение эмбарго на торговлю оружием с этой страной» [10]. Вопрос эмбарго состоит в том, что оно остается единственной действующей дискри-

минационной мерой, принятой европейскими странами в отношении КНР. Между тем, военно-промышленный комплекс Китая нуждается в получении доступа к высоким технологиям, и вооруженным силам страны необходимы новейшие виды вооружений [3, с. 14].

После введения эмбарго на поставку оружия в рамках ЕС разрабатывались основные критерии по контролю над экспортом вооружений. В результате 8 июня 1998 г. был принят так называемый «кодекс поведения» Европейского союза в области экспорта вооружений, в рамках которого страны-участницы обязались информировать друг друга о выдаче лицензий на экспорт оружия и военных технологий, в том числе и в Китай. Кроме того, страны ЕС обязались публиковать ежегодные доклады по экспорту вооружений. Хотя «кодекс поведения» не носит юридически обязательного характера, он устанавливает определенные критерии, принципы и правила действий. В частности, запрещается выдавать лицензии на экспорт вооружений и военных технологий в КНР, если существует опасность, что китайское руководство будет применять европейское оружие для подавления внутренних восстаний или для участия страны в военных конфликтах. Согласно «кодексу поведения», запрещается экспортировать вооружения в КНР при наличии свидетельств о нарушении Пекином прав человека и норм международного права [6, р. 105].

Таким образом, номинально странам — членам ЕС по закону не запрещено продавать Китаю оружие и военные технологии. К тому же, не существует общего понимания того, что эмбарго должно означать на практике. Каждая страна — член ЕС интерпретирует правила эмбарго в рамках своего национального законодательства, своих процедур принятия решений и своих правил и норм [22].

Сторонники снятия эмбарго на поставки оружия отмечают, что эмбарго осложняет развитие стратегического партнерства с Пекином. Они также отмечают тот факт, что отнесение Китая к категории стран, таких как Северная Корея, Мьянма, Судан и Зимбабве, против ко-

Автор:

Рубо Олеся Петровна — соискатель кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Русакович Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой дипломатической и консульской службы факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент Военной академии Республики Беларусь

торых действуют санкции ЕС, не отвечает интересам обеих сторон [18, р. 174]. Руководство КНР, со своей стороны, заявляет о нелогичности сохранения запрета на поставки вооружений при желании сторон развивать различные формы сотрудничества. Китайская сторона также убеждена, что в стране принято достаточно мер для улучшения ситуации с правами человека с тем, чтобы оправдать отмену эмбарго [9, р. 60—61].

С 2002 г. китайское руководство принимает усиленные меры, чтобы подтолкнуть ЕС к отмене эмбарго. Так, научный сотрудник кафедры международных отношений и международных организаций университета Гронингена (Нидерланды) Ф. Гэнсмантель выделяет четыре этапа развития взаимодействия ЕС и Китая по этому вопросу. На первом этапе (с конца 2002 г. до конца 2003 г.) китайская инициатива была нацелена исключительно на Францию. Вторым этапом (с конца 2003 г. до середины 2004 г.) характеризовался тем, что Китай начал действовать более настойчиво, ориентируясь на государства-члены и институты ЕС. На третьем этапе (примерно с середины 2004 г. до середины 2005 г.) Китай приостановил переговорный процесс с институтами ЕС и сосредоточился на работе с отдельными государствами-членами. На последнем этапе вопрос о снятии запрета на поставки оружия стал церемониальным элементом на саммитах ЕС — КНР, так как практически исчез из повестки дня официальных переговоров, но по-прежнему упоминался китайской стороной на встречах на высшем уровне [13, р. 56].

В сентябре 2002 г. бывший премьер Государственного совета КНР Чжу Жунцзи на саммите ЕС—КНР впервые открыто призвал лидеров европейских стран снять эмбарго на поставки вооружений. Во время своего визита во Францию он заявил, что «снятие эмбарго позволит существенно увеличить объем товарооборота между Францией и Китаем». Чжу Жунцзи также отметил, что «в прошлом двусторонние отношения в оборонной сфере были успешными, и, соответственно, существует большой потенциал для дальнейшего развития сотрудничества в этом направлении». Выбор Франции в 2002 г. был не случаен. Во-первых, отношения между председателем КНР Цзян Цзэмином и президентом Франции Ж. Шираком развивались на основе доверия и уважения, и Ж. Ширак считался «другом Китая». Во-вторых, существовало мнение, что Франция сыграла ключевую роль при введении эмбарго в 1989 г. и, соответственно, могла бы оказать содействие в его отмене [13, р. 56—57].

Франция отреагировала на китайскую инициативу без предварительной консультации с партнерами по ЕС. Французское правительство выступило с призывом отменить эмбарго, несмотря на то, что в странах-членах суще-

ствовали разные мнения относительно снятия запрета, и выразило готовность оказывать содействие по этому вопросу в рамках ЕС. Помимо убеждения, что Евросоюзу и Китаю следует развивать и укреплять сотрудничество, Франция желала, в первую очередь, повысить свою роль в развитии китайско-европейских отношений. Китайский призыв к отмене эмбарго пришелся на тот момент, когда во Франции существовало широкое недовольство в связи с экономическим положением страны, и, таким образом, Париж мог бы извлечь больше выгоды из отношений с Пекином по сравнению с другими членами ЕС [13, р. 57].

В середине октября 2003 г. начался второй этап взаимодействия между Китаем и ЕС по вопросу отмены эмбарго. Китай приступил к обсуждению данной проблемы с другими государствами-членами, а также с институтами ЕС. В октябре 2003 г. китайское правительство выпустило первый собственный доклад, касающийся политики Китая в отношении ЕС. В этом документе наряду с заявлением китайской стороны о желании улучшить отношения с ЕС определен ряд требований к развитию двустороннего сотрудничества, среди которых и требование об отмене эмбарго. В документе отмечается: «Европейскому союзу в кратчайшие сроки необходимо снять запрет на поставки оружия Китаю с тем, чтобы устранить препятствия для развития двустороннего сотрудничества в сфере оборонной промышленности и технологий» [14, р. 41].

Государства — члены ЕС по-разному отреагировали на требование Китая снять запрет на поставку вооружений. Франция и Германия наиболее активно выступали за возобновление военно-технического сотрудничества с КНР. Канцлер ФРГ Г. Шредер во время визита в Пекин в начале декабря 2003 г. заявил, что он поддерживает идею отмены эмбарго. Так как китайский рынок имел решающее значение для роста немецкой экономики, Г. Шредер определил развитие сотрудничества с Китаем как одно из основных направлений внешней политики ФРГ. К тому же, китайская сторона назвала Г. Шредера одним из «самых стойких сторонников» Китая [14, р. 43]. В январе 2004 г. во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Париж президент Франции Ж. Ширак заявил китайским коллегам, что «нет более смысла сохранять эмбарго», и выразил надежду, что запрет будет снят «в ближайшие месяцы» [9]. Министр обороны Франции М. Альо-Мари также заявила, что «невозможно развивать отношения с Китаем в сфере экономики, медицины, науки и т. д. и при этом сохранять эмбарго на поставки вооружений» [12]. К концу 2003 г. Италия и Испания также заявили о готовности рассмотреть вопрос отмены эмбарго. К маю 2004 г. Великобритания, Финляндия и Нидерланды присоединились к лагерю сторонников отмены. Однако пар-

ламенты Германии, Швеции и Дании выступили против снятия запрета. При этом не только парламенты отдельных стран — членов ЕС выступили противниками отмены эмбарго, но и Европейский парламент проголосовал против данного решения [21, р. 41].

На втором этапе развития взаимоотношений несколько комиссаров ЕС первоначально достаточно красноречиво отреагировали на инициативу Китая. Председатель Еврокомиссии Р. Проди на саммите ЕС—КНР в 2003 г. заявил: «Мы хотим работать в этом направлении таким образом, чтобы не в слишком отдаленном будущем нам удалось, наконец, прийти к единой позиции» [13, р. 59]. Бывший комиссар по вопросам торговли П. Лами подхватил оптимистическое заявление Р. Проди и подчеркнул готовность ЕС изучить проблему эмбарго. Бывший комиссар Евросоюза по международным отношениям К. Паттен также часто давал комментарии по данному вопросу. Сначала он был оппонентом отмены, но затем смягчил свою позицию в ответ на давление сторонников отмены запрета. В этой связи он заявил: «Совершенно очевидно, что ситуация в Китае значительно изменилась, и новое руководство КНР — это представители нового поколения» [11]. К концу второго этапа позиция Еврокомиссии стала гораздо более взвешенной, поскольку государства-члены еще не были готовы принять возросшую роль Европейской комиссии в вопросах внешней политики [13, р. 58].

По запросу французской стороны Европейский совет в декабре 2003 г. приступил к обсуждению снятия запрета. Было принято решение поручить Совету по общим вопросам и внешним отношениям ЕС (*General Affairs and External Relations Council, GAERC*), который состоит из министров иностранных дел стран — членов ЕС, пересмотреть вопрос эмбарго на продажу оружия в Китай [14, р. 43]. Рассмотрение данной проблемы также было поручено Комитету по вопросам политики и безопасности (*Political and Security Committee, PSC*) и Комитету постоянных представителей государств-членов (*Committee of Permanent Representatives, COREPER*) [15].

В апреле 2004 г. государства-члены на заседании Совета министров иностранных дел заявили, что «необходимо найти приемлемое решение, которое соответствовало бы текущей ситуации в Китае и развитию все более тесных двусторонних отношений, а также намерению ЕС развивать стратегическое партнерство с Китаем» [16].

На третьем этапе (с середины 2004 г. до середины 2005 г.) Китай направил, по меньшей мере, двух специальных посланников в страны ЕС. Оба ранее были послами КНР в Германии и Франции и являлись советниками высшего руководства по вопросам формирования и реализации эффективной внешней политики. Их

задача заключалась в том, чтобы заручиться поддержкой «ключевых государств — членов ЕС» через существующие контакты специальных посланников с представителями элиты европейских стран, что должно было, по задумке Пекина, содействовать отмене эмбарго на поставки оружия. Однако европейская сторона не придавала особого значения визитам китайских представителей [13, р. 60—61].

В октябре 2004 г. министры иностранных дел ЕС вновь предприняли попытку отменить эмбарго. Однако странам — членам ЕС так и не удалось преодолеть разногласия: страны Северной Европы связывали свой протест против отмены эмбарго с ситуацией вокруг прав человека в Китае; некоторые новые члены ЕС и Великобритания испытывали на себе сильное давление со стороны американского правительства [7, р. 103].

Формально Вашингтон выступил против отмены санкций из-за опасений за судьбу Тайваня и возможности нарушения баланса сил в регионе. В феврале 2004 г. состоялось слушание перед Комиссией по анализу американо-китайских отношений в области экономики и безопасности на тему «Военная модернизация и баланс сил в Тайваньском проливе». Один из экспертов Р. Фишер выступил с заявлением, что отмена эмбарго со стороны ЕС представляет угрозу для безопасности США. С одной стороны, по его мнению, если будут сняты ограничения, Россия сможет вслед за европейскими военно-промышленными компаниями существенно увеличить военный экспорт в Китай. С другой стороны, китайская оборонная промышленность через европейские компании сможет получить стратегически важные для обороноспособности западных стран вооружения и военные технологии [20, р. 4]. Возражения американской стороны были озвучены лидером стран — членов ЕС во время визитов бывшего государственного секретаря К. Райс и экс-президента США Дж. Буша в феврале 2005 г. в Европу. Американское руководство заявило о готовности принимать меры по ограничению передачи военных технологий странам — членам ЕС [13, р. 62].

Накануне саммита в Гааге в декабре 2004 г. министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин заявил, что Китай не заинтересован в покупке европейского оружия, но Пекин выступает против запрета в принципе, тем более, что ЕС и Китай обозначили свое сотрудничество как «стратегическое партнерство» [7, р. 104]. На 7-м саммите ЕС—Китай европейские лидеры подтвердили свое намерение рассмотреть варианты решения проблемы, в частности возможности замены эмбарго «кодексом поведения», и озвучили предполагаемые сроки отмены эмбарго — первая половина 2005 г. Последнее обстоятельство послужило позитивным сигналом для Китая и дало стране надежду, что соглашение об отмене эмбарго бу-

дет, наконец, принято. Однако противникам отмены эмбарго удалось перенести обсуждение вариантов решения проблемы на неопределенное время, ссылаясь на принятие в марте 2005 г. Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) Закона о борьбе с расколом государства. К тому же, главные сторонники отмены эмбарго — президент Франции Ж. Ширак и канцлер ФРГ Г. Шредер столкнулись с проблемами в своих странах. На референдуме 29 мая 2005 г. во Франции была отклонена Конституция Евросоюза, за которую активно агитировал Ж. Ширак, что значительно подорвало его авторитет. После поражения Социал-демократической партии Германии (СДПГ) на выборах в 2005 г. новым канцлером ФРГ стала А. Меркель, которая, в отличие от своего предшественника, выступила против отмены эмбарго [7, р. 104]. Эти события ознаменовали собой начало последнего этапа рассмотрения вопроса о снятии запрета на поставки европейского оружия в Китай.

В 2006 г. Великобритании вновь удалось отсрочить принятие решения по вопросу об эмбарго. Лондон смог убедить ЕС, что пока не существует эффективного механизма контроля экспорта вооружений, который бы предотвратил поставку китайской стороне стратегически важных для обороноспособности западных стран вооружений и военных технологий. Европейская комиссия опубликовала в 2006 г. очередной документ в отношении КНР, в котором отмена эмбарго была обусловлена улучшением ситуации вокруг прав человека, развитием отношений между берегами Тайваньского пролива, повышением прозрачности военных расходов Китая [3, с. 15].

В 2009—2010 гг. в условиях глобального кризиса представители военно-промышленного комплекса Франции и Испании вновь вернулись к теме эмбарго. Италия также выступила как сторонник отмены эмбарго. По мнению руководства этих стран, эмбарго — это «ненужная и устаревшая» процедура [5]. Однако скандинавские страны и Германия по-прежнему являлись противниками снятия запрета на продажу оружия, ссылаясь на несоблюдение прав человека в Китае. Великобритания также продолжала предпринимать усилия по отсрочке принятия решения по вопросу об эмбарго [6].

Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон на саммите ЕС в Брюсселе в декабре 2010 г. представила лидерам стран-

членов стратегический документ, в котором обозначила эмбарго на поставки оружия ЕС как «главное препятствие на пути развития сотрудничества по вопросам внешней политики и безопасности с Китаем». Она рекомендовала лидерам ЕС отказаться от эмбарго в целях улучшения отношений с Пекином [17]. Тем не менее, лидеры стран — членов впоследствии отвергли это предложение.

Следует отметить, что сохранение эмбарго ЕС на поставку в КНР вооружений является скорее символическим актом протеста, который не способен остановить развитие китайского оборонно-промышленного комплекса. Пекин последовательно увеличивает свои расходы на оборону, начиная с 1989 г., не менее чем на 10 % ежегодно [1]. Расходы Китая на оборону в 2013 г. составили 114 млрд дол. США. В 2014 г. Китай увеличивает военные расходы до 132 млрд дол. США [4].

Таким образом, сохраняя эмбарго на поставку вооружений, европейские военно-промышленные комплексы имеют ограниченные возможности получения прибыли из оборонного бюджета Китая. Посол КНР в ЕС Сун Чжэ заявил, что «не имеет никакого смысла сохранять эмбарго, поскольку при его сохранении Китай будет развивать военно-промышленную отрасль еще быстрее» [19]. Поставки высокотехнологичной российской техники и освоение ее лицензионного производства позволили Китаю вывести свой военно-промышленный комплекс на качественно новый уровень [2].

Вопрос о снятии эмбарго продолжает подниматься китайской стороной на встречах на высшем уровне, однако прогресса в решении данной проблемы не наблюдается. Безусловно, важнейшую роль в неудавшихся попытках отмены эмбарго играет американское руководство, выступая с критикой намерений европейской стороны пересмотреть этот вопрос и грозя ограничить обширное военно-промышленное сотрудничество между ЕС и США. Различные позиции стран-членов по вопросу отмены эмбарго продемонстрировали, что у ЕС отсутствует общая и единая позиция, нет согласованности действий. Ни институтам ЕС, ни странам-членам все еще не удастся достичь принципиальных договоренностей по проблеме отмены эмбарго на поставки в КНР вооружений, что могло бы способствовать скорейшему завершению переговорного процесса по данной тематике и нахождению возможного решения данной проблемы.

Литература

1. Военнообязанные миллиарды Китая [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.ru. — Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/politics/2013/03/05_a_5000005.shtml>. — Дата доступа: 03.02.2014.
2. Денисенцев, С. Рынок вооружений стран Азиатско-Тихоокеанского региона / С. Денисенцев [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=440#top>. — Дата доступа: 02.02.2014.

3. Мардашев, А. А. Перспективы заключения первого всеобъемлющего соглашения между ЕС и КНР — Соглашения о партнерстве и сотрудничестве / А. А. Мардашев // Вестн. РУДН. Сер. «Международные отношения». — 2009. — № 2. — С. 10—18.
4. Расходы Китая на оборону в 2014 году составят порядка 132 млрд долларов [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС. — Режим доступа: <<http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1021655>>. — Дата доступа: 12.02.2014.
5. Bastaroli, S. Spanien will Ende des EU-Embargos gegen China / S. Bastaroli [Electronic resource] // Die Presse. — Mode of access: <<http://diepresse.com/home/politik/eu/535844/Spanien-will-Ende-des-EUEmbargos-gegen-China>>. — Date of access: 09.02.2014.
6. Berkofsky, A. Das EU-Waffenembargo gegen China — ein Ende (vorerst) nicht absehbar / A. Berkofsky [Electronic resource] // Konrad-Adenauer-Stiftung. — Mode of access: <http://www.kas.de/wf/doc/kas_5244-544-1-30.pdf?040830101910>. — Date of access: 03.02.2014.
7. Chen Zhimin. The Limits of EU as a Strategic Actor: the Case of Ending EU's Arms Embargo on China / Chen Zhimin // Current Situation and Future Prospects of Asia-Europe Security Cooperation: Proceedings of the Fifth Shanghai Workshop on Global Governance, January 23—24, 2007. — Shanghai: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2007. — P. 95—110 [Electronic resource] // Friedrich-Ebert-Stiftung. — Mode of access: <<http://library.fes.de/pdf-files/bueros/china/04642.pdf>>. — Date of access: 10.03.2014.
8. China calls for lifting of arms embargo [Electronic resource] // China Daily. — Mode of access: <http://www.chinadaily.com.cn/en/doc/2004-01/29/content_301424.htm>. — Date of access: 28.03.2014.
9. Embracing the Dragon: Can the EU and China be Friends? / K. Barysch [et al.]. — London: Center for European Reform, 2005. — 79 p.
10. EU Arms and Dual Use Exports Policy and EU Embargo on China EU Council Secretariat [Electronic resource] // Council of the European Union. — Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/050228_China-initial.pdf>. — Date of access: 11.02.2014.
11. EU Considers Lifting Arms Embargo on China [Electronic resource] // Xinhua News Agency. — Mode of access: <<http://china.org.cn/english/2004/Jan/85536.htm>>. — Date of access: 10.02.2014.
12. France pushes to lift China arms ban [Electronic resource] // China Daily. — Mode of access: <http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-02/16/content_416878.htm>. — Date of access: 17.07.2014.
13. Gaenssmantel, F. The EU and Foreign Policy Initiatives from China: Missed Opportunities for an Aspiring International Actor / F. Gaenssmantel // Concord or Conflict? China and the European Union / Eds. J. Van der Harst, P. Swieringa. — Maastricht: Shaker Publishing, 2012. — P. 37—65.
14. Oates, Ch. Porous foreign policy: The EU's embarrassing arms embargo episode / Ch. Oates // Journal of European Integration History. — 2012. — Vol. 18, N 1. — P. 39—49.
15. Press release 5519/04 (Presse 26): 2559th Council meeting — External Relations — Brussels, 26 January 2004 [Electronic resource] // European Union. — Mode of access: <http://europa.eu/rapid/press-release_PRES-04-26_en.htm>. — Date of access: 10.02.2014.
16. Press release 8567/04 (Presse 116) 2577th Council meeting — External Relations — Luxembourg, 26 and 27 April 2004 [Electronic resource] // European Union. — Mode of access: <http://europa.eu/rapid/press-release_PRES-04-116_en.htm?locale=en>. — Date of access: 10.02.2014.
17. Rettman, A. Ashton pragmatic on China in EU foreign policy blueprint / A. Rettman [Electronic resource] // EUobserver. — Mode of access: <<http://euobserver.com/china/31538>>. — Date of access: 15.02.2014.
18. Stumbaum, M.-B. The European Union and China. Decision-Making in EU Foreign and Security Policy Towards the PR China / M.-B. Stumbaum. — Berlin: Nomos Publishers, 2009. — 250 p.
19. Suchánek, J. EU Arms Embargo on China: A Frozen Opportunity? / J. Suchánek [Electronic resource] // Center for Security Analyses and Prevention. — Mode of access: <<http://www.cbap.cz/?p=1356&lang=en>>. — Date of access: 20.03.2014.
20. Wacker, G. Ende des EU-Waffenembargos gegen China? / G. Wacker [Electronic resource] // Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. — Mode of access: <http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/aktuell2004_13_wkr_ks_neu.pdf>. — Date of access: 10.03.2014.
21. Wang Bo. Bilateral security relations between China and Europe / Wang Bo // China, Europe and International Security: Interests, Roles, and Prospects / Eds. F.-P. Van der Putten, Chu Shulong. — London: Routledge, 2010. — P. 37—62.
22. Weitz, R. EU Should Keep China Arms Embargo / R. Weitz [Electronic resource] // The Diplomat. — Mode of access: <<http://thediplomat.com/2012/04/eu-should-keep-china-arms-embargo/>>. — Date of access: 20.03.2014.

«Политика Европейского союза в сфере поставок вооружений в Китайскую Народную Республику в 2000-е гг.» (Олеся Рубо)

В статье рассматривается одна из основных проблем, препятствующих развитию европейско-китайских отношений: политика ЕС в сфере поставок вооружений в КНР. В статье называются причина введения эмбарго на поставки оружия Китаю и основные критерии по контролю над экспортом вооружений в рамках ЕС. В связи с развитием всестороннего стратегического партнерства между Брюсселем и Пекином в 2000-е гг. многие европейские и китайские официальные лица начали поднимать вопрос о логичности санкций против Китая и их эффективности. Автор исследует позиции Европейского союза и Китая о сохранении эмбарго и приходит к выводу, что ни институтам ЕС, ни странам-членам все еще не удается достичь договоренности по проблеме отмены эмбарго в связи с внутренними разногласиями и критикой США в отношении усилий ЕС. К тому же, сохранение эмбарго ЕС на поставки в КНР вооружений является скорее символическим актом протеста, который не способен остановить развитие китайского оборонно-промышленного комплекса.

**«The European Union Policy in the Field of Arms Deliveries to China in the 2000s»
(Olesya Rubo)**

This article examines one of the major problems, which creates obstacles to the EU—China relations development: the EU policy in the field of arms deliveries to China. The article defines the cause of the arms embargo on China and the common criteria for the arms export control in the EU. Due to the development of an overall strategic partnership between Brussels and Beijing in the 2000s some Chinese and European officials have raised the issue of the consistency of sanctions against China and their effectiveness. The author considers the EU's and China's attitudes towards the arms embargo and makes conclusion that so far within the European Union neither its institutions nor its Member States are able to reach an agreement on the problem of lifting the arms embargo in connection with the internal controversies and the US criticism of the EU's efforts. Besides, the EU's arms embargo is rather a symbolic act of protest which cannot stop the development of Chinese military industrial complex.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2014 г.